

Не позволив Чжун Вану, виновному, по его мнению, говорить раньше, чем он смог, управляющий Фэн выпрыгнул первым. Когда он ткнул пальцем в Чжун Вана, его слова вылетели изо рта в бессвязной неразберихе.

- Он, он... говорил о моей матери... и пел... что он отдаст дань уважения моей могиле. Прошло уже три месяца !!! Это... Эта стена такая длинная и высокая! Так высоко!!

Юный Юй Шэ стоял не в силах подобрать слова. Что он вообще говорил?

Управляющий Фэн наконец пригласил своего молодого хозяина войти. У него возникло желание пожаловаться на то, как он бегал весь день, измученный до мозга костей и раздраженный. Настолько, что он даже больше не мог ясно говорить. И он просто должен был волноваться, потому что в его словах не было центральной темы. Он сказал все, что пришло в голову, от чего у Юй Шэ заболела голова.

В растерянности Юй Шэ принял честного управляющего, который заботился о нем с юных лет. И он замолчал. Он повернулся и приказал своим слугам:

- Вызовите имперского лекаря Вэя.

- Я не сумасшедший!! - Управляющий Фэн оперся на спинку стула и снова указал на Чжун Вана. - Это он... он... он... он, он!

Юй Шэ кивнул.

- Я знаю. Сначала вы должны увидеться с врачом.

Управляющий Фэн упал беспомощно. Он мог только смотреть на Чжун Вана. Чувствуя себя слабым, он позволил другим слугам поддержать себя.

Теперь в центральной комнате остались только два человека - Чжун Ван и Юй Шэ. Они переглянулись. Ни слова не слетело с их губ. Затем Чжун Ван нарушил молчание.

- Твой отец совершил такое прекрасное « доброе дело ». - Он сузил глаза, лишь намек. - Ты купил меня. Ты не боишься, что я убью тебя в отместку за Его Высочество?

Юй Шэ промолчал, прежде чем кивнуть.

- Я обдумал это.

- Ты определенно храбрый, чтобы привести меня сюда. - Чжун Ван окинул взглядом тело Юй

Шэ. Он пробормотал: - Никогда не думал, что... в таком молодом возрасте ты уже будешь настолько развратен, что готов рискнуть своей жизнью, чтобы испытать что-то более стимулирующее...

Юй Шэ потребовалось мгновение, прежде чем он понял, что имел в виду Чжун Ван. Выражение его лица застыло.

- Я не хотел... этого. И ... и я знаю, что ты меня не убьешь.

Чжун Ван глубоко вздохнул. Он был прав. Он не мог забрать его жизнь.

- Ты правильно понял. - Чжун Ван поднялся на ноги и потер свои ноющие плечи, которые были зажаты другими. - Винить надо только виновных, а не виновных... Я... черт...

Внезапно на Чжун Вана снова обрушился приступ головокружения, и он упал на колени. Он ударился о землю с такой силой, что боль можно было определить одним словом: мучительная.

Хотя управляющий Фэн терпел трудности в течение целого дня, он все еще мог вздремнуть посреди них. Но Чжун Ван на самом деле выдержал целый день без перерыва. У него даже не было возможности поесть. А теперь он был почти на той грани, когда не мог больше терпеть.

Юный Юй Шэ хотел поддержать Чжун Вана, но, вспомнив предыдущие слова последнего, обнаружил, что прикоснуться к нему невозможно. Он мог только приказать своим слугам помочь Чжун Вану подняться на ноги и отвести его во внутреннюю комнату.

Вскоре после этого прибыл имперский лекарь Вэй. Он проверил пульс Чжун Вана и управляющего Фэна, прописав первую лечебную мазь для наружных ран, а вторую - успокаивающую.

Управляющему Фэну потребуется много времени, чтобы прийти в себя. В этот момент у него не было сил контролировать Чжун Вана. Таким образом, Юй Шэ застрял в том, чтобы смотреть на другого человека в одиночку.

Во внутренней комнате Чжун Ван не позволял другим людям присматривать за ним. Он закатал штаны, обнажив царапины на ногах и нанес на них лечебную мазь.

Юй Шэ сидел за письменным столом недалеко от него и читал книгу, его взгляд ни разу не сбивался. Вскоре после этого Юй Шэ услышал шорох. Естественно, он поднял голову, чтобы посмотреть ...

Чжун Ван уже обработал раны на коленях. Теперь он стоял у изножья кровати спиной к Юй Шэ, снимая верхнюю одежду. Он сбросил одежду, обнажив свое стройное юное тело. Он был очень бледен, от чего зеленые и пурпурные синяки на его теле становились еще более

заметными и устрашающими.

Когда Чжун Ван позаботился о своих ранах, он осторожно дул на них, по-видимому, бормоча себе под нос.

Юй Шэ затаил дыхание, не зная об этом. Сначала он подумал, что Чжун Ван проклиняет его. Но он никогда не ожидал, что Чжун Ван задыхается и шепчет:

- Не больно, не больно, не больно, не больно...

В этот момент сердце юного Юй Шэ смягчилось.

Как только он заметил это зрелище, Чжун Ван повернулся и закончил лечить свои травмы. Их взгляды встретились. В мгновение ока Юй Шэ кивнул и выглянул в окно. Это вызвало у Чжун Вана приступ безмолвия. Затем он занервничал. Блефуя, он сказал:

- Ты, что ты пытаешься сделать ?!

Сердце Юй Шэ стало хаотично биться. Он снова опустил голову, чтобы читать, ни слова не слетело с его губ. Тем временем Чжун Ван наблюдал за ним бдительными глазами. Он снова оделся и лег на кровать. Он был измучен, но не решался заснуть.

Только что взгляд Юй Ше казался странным, и он боялся, что юноша сделает с ним что-то, если он погрузится в сон.

Два часа спустя Юй Шэ закончил читать книгу. Он закончил аннотации и, идя за другой книгой, краем глаза заметил Чжун Вана. Поймал его взгляд с налитыми кровью глазами, изо всех сил стараясь держаться.

Юй Шэ схватил еще одну книгу.

- Спи, - мягко сказал он.

Выпрямив шею, Чжун Ван сказал:

- Я не хочу спать!

Юй Шэ открыл книгу.

- Я ничего не буду делать, - сказал он низким голосом.

- Да, - кивнул Чжун Ван. - Ты просто «посмотришь» и ничего не сделаешь.

Юй Шэ сидел, ошеломленный. Всего лишь мгновение назад Юй Шэ действительно подсознательно взглянул на него. Он хотел это объяснить, но не знал, что сказать. Пока он колебался, его уши покраснели. Он поднялся на ноги и достал две палочки успокаивающего благовония, вставив их в небольшую курильницу на столе.

Сильный аромат разнесся по комнате. С самого начала Чжун Ван изо всех сил старался не заснуть. Но как только он почувствовал запах успокаивающего ладана, его глаза расширились, как блюдца.

То, что неизбежно должно произойти, произойдет в конце. Его захлестнула волна беспомощности. У него не было возможности выбраться из этого.

Юй Шэ обычно был немногословным. Так что его мысли на самом деле были такими глубокими. Он был хорошо осведомлен об этих вещах и знал, что первым делом он потеряет сознание.

Все, что приходило в голову Чжун Вану в этот момент, слетело с его губ.

- У тебя грязный ум.

И снова Юй Шэ потерял дар речи. Когда взгляд Юй Шэ упал на курильницу на столе, его осенило. Он поспешил сказать:

- Я зажег ладан, потому что ...

Рука, державшая книгу, слегка дрожала. Юй Шэ хотел объясниться, но обнаружил, что потеряет лицо, если скажет те слова, которые хотел сказать. И его уши расцвели еще более красным цветом.

Все еще лежа, Чжун Ван потерял всякий интерес к разговору, ожидая приговора судьбы.

- Это я тебя недооценил.

Гнев снова взревел, и Юй Шэ подавил его, пока его дыхание не стало грубым и неровным, изо всех сил стараясь контролировать себя.

- Я. Не хочу. Трогать. Тебя.

Но Чжун Ван не поверил ни единому слову. Он взглянул на Юй Шэ, опустив глаза и собираясь

уснуть. В его сердце трепетал след надежды.

- Юй Шэ ... Могу я спросить тебя кое-что личное?

Сердце Юй Шэ заколотилось.

- Ч-что-то личное? - пробормотал он.

Чжун Ван серьезно спросил:

- Ты предпочитаешь быть в постели сверху или снизу?

Как только эти слова слетели с губ Чжун Вана, Юй Шэ замер.

- Что ты имеешь в виду ... сверху или снизу?

Чжун Ван поджал губы.

- Типа... если ты предпочитаешь быть внизу, тебе на самом деле не нужно использовать этот ладан. Я исполню все твои пожелания. Ты потратил такую непомерную цену, чтобы заполучить меня, поэтому я не позволю тебе тратить зря твои деньги. - Он закашлялся. - Хотя сегодня я истощен и все еще травмирован, это не имеет большого значения. Я в самом расцвете сил. Я все еще могу справиться с тобой ...

- Я не хочу этого! - крикнул Юй Шэ, наконец понимая значение слов Чжун Вана. Он не мог не швырнуть книгу из рук в стол. - Мне это не нравится !!!

С его губ сорвался смешок. Чжун Ван подумал, «только дурак тебе поверит». Поскольку его переговоры оказались безрезультатными, он продолжал ждать, лежа там.

Тем временем Юй Шэ взял книгу и продолжил читать. Эти двое зашли в тупик на один час. Глаза налились кровью, но Чжун Ван не поддавался дремоте.

В этот момент Юй Шэ был так рассержен, что почувствовал удушье в груди. Чжун Вану было бы нехорошо продолжать борьбу за сознание. Надавив на грудь, которая вот-вот взорвется, он встал и вставил в курильницу еще несколько палочек успокаивающего благовония.

□□

Юный Юй Шэ был очень честным и откровенным человеком. По его мнению, как только Чжун Ван проснется и поймет, что ничего не произошло, Юй Шэ окажется невиновным.

Как он ни старался, Чжун Ван на кровати не мог даже плакать. Он собирался умереть от истощения, но Юй Шэ все же пришлось сжечь еще ладана!

- Какие у тебя привычки...? - Он был так истощен, что даже не понимал, что говорит. - Когда я сплю, я как мертвая собака. Какой в этом смысл...?

Юй Шэ пошатнулся. Затем ярость, охватившая его тело, усилилась, и он вставил еще одну стопку ладана. В этот момент остатки гнева Чжун Вана улетучились.

Юй Шэ был даже упрямей, чем он. В его силе воли начали образовываться трещины. Он боялся, что через некоторое время полностью потеряет сознание. Чжун Ван увидел красную пыль. Казалось, он не выдержит этого испытания.

Он мрачно сказал:

- Юй Шэ, как только я проснусь, я стану настоящим мужчиной, верно?

При звуке этих слов руки Юй Шэ задрожали, желание ударить другого человека захлестнуло его тело, как приливная волна. Но все еще не смирившись со своей судьбой, Чжун Ван поднял руку, сильно прикусив ее.

- Ты! - Голос Юй Шэ был хриплым от раздражения. - Что ты делаешь?!

Голос Чжун Вана стал еще тише от его усталости.

- Я жду, чтобы ты ... действовал в соответствии со своими дурными намерениями ...

- Я просто пытаюсь помочь тебе уснуть!

Но Чжун Ван только покачал головой.

- А после того, как я засну, ты бы меня взял...

- Тогда чего же ты ждешь?! - закричал Юй Шэ, настолько разъяренный, что даже не обратил внимания на то, что слетало с его губ. - Насколько ты бдителен, что если бы я действительно хотел что-то сделать, не могли бы ты защитить себя от этого, бодрствуешь ты или нет?! Может ли быть так, что ты действительно хочешь, чтобы я делал эти вещи, что ты не уснешь, если я не буду действовать в соответствии с ними?!

Вот они. Чжун Ван наконец услышал слова, которых ждал. Он подпрыгнул в сидячем положении и закричал:

- Видишь?! Ты действительно хочешь меня трахнуть!

Когда Чжун Ван оставил свои воспоминания, он задохнулся от смеха, передав чашу лекарства управляющему Яну. Он закашлялся.

- Я выпил.

Ян Пиншань хотел что-то сказать, но остановился. Он держал чашу и через некоторое время сказал:

- Две ночи назад вы вернулись в карете принца Юй?

Чжун Ван замер, затем кивнул.

- Да.

- Вы видели юного принца Юй?

Слуги семьи Юй никогда не похищали людей среди ночи открыто.

- Я встретился с ним. - Чжун Ван прислонился к изголовью кровати. Когда воспоминание о мрачном Юй Шэ, говорящем «каждый раз, когда ты смеешься, я заставлю тебя плакать» мелькнуло в его голове, его спина внезапно похолодела. Задышавшись, Чжун Ван сказал: - По сравнению с тем человеком, которым он был в молодости ... он действительно изменился.

<http://bllate.org/book/14159/1246502>